

"Ты должен контролировать себя. Сейчас же." Он потребовал. "Я знаю, что это шок, но ты не можешь вымещать его на ферме этого человека, и уж точно не можешь вымещать его на мне".

"Это все твоя вина". прорычала она.

"Не понимаю, как." ответил Геральт.

Филиппа беззлобно рассмеялась.

"Ты действительно тупой, тупой ублюдок, не так ли, Геральт." сказала она. "Ты думаешь, я ходил и трахал каждого встречного деревенского жителя?"

"Я имею в виду..."

Геральт едва уклонился от деревянной доски, телекинетически брошенной в него. Очевидно, это было не то, что следовало сказать.

"Ты единственный человек, с которым я спал за последние 6 месяцев. Черт, да ты единственный мужчина, с которым я спала за последние ГОДЫ".

Геральт просто уставился на нее, обдумывая ее слова и то, на что она намекает.

"Что ты говоришь, Филиппа?" спросил он, голос внезапно стал хриплым.

"ТЫ оплодотворил меня, ты, гребаный идиот". выдавила она из себя.

Геральт и так был бледным человеком, но от ее слов цвет его лица стал почти таким же белым, как и волосы.

"Это невозможно. Ведьмы стерильны". Он сказал это так, словно пытался убедить скорее себя, чем ее.

"Как и волшебники, но я думаю, что мы оба узнаем сегодня много того, чего не знали, не так ли?" Она ответила, голос был язвительным.

Его мозг двигался со скоростью мили в минуту. Первое, что пришло ему в голову, первое, что он подумал, это повернуться на пятках и просто убежать. Уйти от разбушевавшейся колдуньи и от этого дерьмового сценария, в котором он оказался. Он не был уверен, откуда взялся этот голос в его голове. Это было против его природы, и он почувствовал легкий стыд в тот момент, когда это прозвучало в его голове. Но что еще он мог чувствовать. Он никогда не представлял себя в таком положении, даже в дикой сказке, которой была его жизнь. Дети для колдунов были недоступны по своей природе. Ему вбили в голову, что он никогда не родит детей, и вот он здесь, перед колдуньей, утверждающей, что носит его.

Йеннефер

О Йеннефер. Что она подумает обо всем этом? Что он вообще может сказать? Что он каким-то образом бросил вызов природе и сумел обрухать свою коллегу-колдунью, которую она ненавидела не меньше. Все это было просто ужасно. Он был человеком, который многое пережил в своей жизни, много стрессовых и опасных ситуаций, но это было для него совершенно чуждо. Ребенок.

Его ребенок.

Эта мысль пугала его. Действительно пугала.

Филиппа все еще кипела перед ним, магия вышла из-под контроля, причиняя вред всему вокруг. Даже в состоянии паники ему нужно было разобраться в ситуации, пока она не привлекла ненужного внимания.

"Филиппа, пожалуйста...", - попытался он успокоить ее. "Тебе нужно успокоиться. Мы можем... поговорить об этом".

"Поговорить? ПОГОВОРИТЬ?! С чего ты взял, что я хочу с тобой разговаривать? Ты знаешь, что ты со мной сделал? Ты... ты... Черт!" крикнула она в разочаровании. Геральт развел руками и сделал небольшой шаг к Филиппе, как будто имел дело с загнанным в угол животным.

"Успокойся. Просто дыши. Я знаю, что это трудно принять. Я и сам с трудом могу в это поверить. Но, пожалуйста, расслабьтесь. Ты не должна привлекать к себе внимание". Он говорил успокаивающе. Дыхание Филиппы стало замедляться.

"Спокойствие." сказала она странно.

"Спокойно", - отзеркалил он.

"Я спокойна. Я спокойна." начала говорить она. "Я... беременна".

И с этим она потеряла сознание. Геральт успел подхватить ее до того, как она упала на землю, и, обхватив ее голову одной рукой, другой обхватил ее спину, осторожно опуская на землю.

Доктор медленно вышел из своей разрушенной хижины, нервно оглядываясь по сторонам.

"Сэр..." спросил доктор. "Что, блядь, только что произошло?"

"Ничего." просто ответил Геральт. Он схватил свой мешочек с золотом, полученным от

Грифона, и бросил его доктору, который неуклюже поймал его. "За ущерб".

Геральт подхватил Филиппу на руки, не совсем понимая, что делать дальше.

<http://erolate.com/book/2883/68927>